

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 73–80, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-73-80
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47).084.9

The Official Activities of the Commissioners of Religious Cult Affairs in the Kalmyk ASSR in 1960–1991

Sergei S. Belousov¹

¹ Ph. D. of History, Associate Professor, Senior Scientist of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Abstract

The article analyzes the official activities of the Commissioners of Religious Cult Affairs in the Kalmyk ASSR in 1960–1991 and provides their sociodemographic characteristics. The issues of religious policy and the relations between the commissioners, the Christian clergy and the Executive organs of religious societies were considered.

Among the functions of the Commissioner for Religious Affairs were to attend worship services, talk with religious leaders and Church representatives, and travel to areas where he met with the believers and members of the party-state authorities. At the meetings he explained the nature of religious law, became acquainted with the religious situation, resolved problems encountered in the relationship between the believers and the authorities. The main duties of the Commissioner included the supervision over observance of legislation on religious cult affairs by believers and representatives of state institutions as well as public organizations. He checked the activities of the clergy and authorities, their documentation, attended meetings of believers. In case of violation of the law he had the right to initiate before the government authorities the process of striking off the register religious societies and groups, removing clerics from the performance of their official duties, achieving re-election of the Church Council and the audit Commission.

In the late 1980s there were positive changes in Soviet religious policy: both the Buddhist and Christian clergy were actively involved in the political life of the Republic. Moreover, in 1989 the heads of Buddhists and Orthodox took part as candidates in the elections of the “Councils of Deputies and Workmen” of different levels.

The article is based on the materials of the State Archive of the Russian Federation and the National Archive of the Republic of Kalmykia.

Keywords: commissioners for religious cults, religious policy, church-state relations, the Kalmyk ASSR.

В годы Великой Отечественной войны в СССР для осуществления государственного надзора за деятельностью религиозных организаций были учреждены специальные органы — Совет по делам Русской православной церкви (1943 г.) и Совет по делам религиозных культов (1944 г.), объединенные в 1965 г. в единую структуру под названием «Совет по делам религий» при Совете министров СССР. Центральный аппарат Совета назначал на места своих представителей в лице уполномоченных, которые являлись главными проводниками государственной религиозной политики в регионах. В этой связи представляет интерес изучение деятельности уполномоченных по делам религиозных культов, накопивших большой практический опыт взаимодействия с религиозными организациями. В определенной степени и с корректировкой он может быть востребован в настоящее время органами государственной власти.

К изучению служебной деятельности центрального аппарата Совета и его уполномоченных историки приступили относительно недавно, после распада СССР, что в значительной степени было вызвано повышением роли религии в жизни большинства новых государств, а также обострением социальных, национальных и конфессиональных противоречий.

В отечественной историографии служебная деятельность уполномоченных по делам религиозных культов в Калмыкии историками в работах ранее не рассматривалась. Главной целью статьи является описать служебную деятельность уполномоченных по делам религий в Калмыцкой АССР в период с 1960 по 1991 гг., т. е. от времени введения этой должности в Калмыкии до ее упразднения. В рамках исследования рассматриваются особенности работы уполномоченных в условиях республики, ее результаты, анализируются социодемографические характеристики уполномоченных.

В Калмыцкой АССР должность уполномоченного по делам религиозных культов при Совете министров была учреждена в 1960 г., после восстановления автономии калмыцкого народа. В отличие от своих коллег в других регионах, он одновременно совмещал в себе должности уполномоченного по делам Русской православной церкви и уполномоченного по делам религиозных культов, ведавшего делами всех неправославных вероисповеданий. При-

чиной совмещения должностей являлись малочисленность населения Калмыкии и небольшое количество религиозных организаций. 14 января 1991 г. распоряжением Совета министров КАСССР была введена должность уполномоченного Совета министров КАСССР по работе и связям с религиозными организациями, а 14 ноября того же года должность уполномоченного в связи с роспуском Совета по делам религий была вообще упразднена.

В 1960–1991 гг. представителями центрального органа по религиозным делам в КАСССР являлись:

М. Т. Бимбаев	(21 марта 1959 г. – 31 января 1962 г.)
Б. Д. Комаев	(27 апреля 1962 г. – март 1964 г. и 30 марта 1965 г. – 31 октября 1968 г.)
И. Ф. Азыдов	(16 декабря 1968 г. – 23 августа 1978 г.)
С. С. Васькин	(23 августа 1978 г. – 10 июня 1981 г.)
Н. Н. Кекеев	(октябрь 1981 г. – ноябрь 1991 г.)

На момент вступления в должность уполномоченного четверо из упомянутых лиц находились в возрасте от 54 до 59 лет, и только пятому, Н. Н. Кекееву, исполнилось 43 года. Все пятеро были выходцами из семей рабочих и бедных крестьян, по национальности — калмыками. Уполномоченные по делам религиозных культов являлись уроженцами Яндыко-Мочажного, Икицохуровского, Малодербетовского, Приволжского улусов Калмыкии и станицы Мечетинской Черкасского округа Донской области. Становление их личностей происходило в первые десятилетия советской власти, когда по стране полным ходом шла активная кампания по ликвидации религии, и это обстоятельство, безусловно, не могло не повлиять на формирование их мировоззрения. Они были людьми своей эпохи, воспитанные в духе коммунистической идеологии и верности социалистическому государству. М. Т. Бимбаев, Б. Д. Комаев и С. С. Васькин являлись участниками Второй мировой войны и были награждены орденами и медалями.

Все уполномоченные имели высшее образование, в основном гуманитарное.

И. Ф. Азыдов, С. С. Васькин и Н. Н. Кекеев по базовому образованию являлись учителями, Б. Д. Комаев — юристом, а М. Т. Бимбаев — военным. До своего вступления в должность уполномоченного они уже имели большой опыт работы на руководящих постах в республиканском партийно-советском аппарате. Б. Д. Комаев, например, в 1940–1943 гг. занимал должности наркома и заместителя наркома внутренних дел Калмыцкой АССР, в 1959–1962 гг. — помощника председателя Совета министров КАССР [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 529. Л. 1–2 об.], И. Ф. Азыдов являлся членом Верховного суда КАССР, работал заведующим агитационным отделом и секретарем Элистинского горкома ВКП (б) [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 41. Л. 3–4 об.], С. С. Васькин до своего перехода на пост уполномоченного возглавлял Комитет по телевидению и радиовещанию КАССР [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 260. Л. 3–4 об.], Н. Н. Кекеев руководил отделом пропаганды и агитации Элистинского горкома КПСС и был заместителем заведующего отдела пропаганды и агитации Калмобкома КПСС [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2173. Л. 20], М. Т. Бимбаев после завершения своей военной карьеры и перед назначением на должность уполномоченного по делам религиозных культов поработал на должностях начальника отдела кадров Калмыцкого областного Совета депутатов трудящихся и второго секретаря Элистинского горкома КПСС.

Необходимо отметить, что должность уполномоченного по делам религий занимала нижние ступеньки в иерархии номенклатурных должностей Совета министров и не считалась престижной. На нее обычно назначались чиновники предпенсионного возраста, пик служебной карьеры которых был уже пройден.

В ведении уполномоченного по делам религии находились организации всех конфессий, как зарегистрированные, так и незарегистрированные. Ежегодно он должен был отчитываться о деятельности в Совет по делам религий, информировать последний о религиозной ситуации в Калмыкии и отвечать на запросы центральных и республиканских партийно-советских органов, давать заключения о целесообразности регистрации или снятия с нее религиозных организаций.

Регистрация религиозного объединения или группы в советский период истории яв-

лялась важным инструментом контроля и одновременно воздействия на верующих и служителей культа со стороны государства. Советское законодательство предоставляло верующим вполне реальную возможность зарегистрировать свои организации, однако воплотить это на практике в силу атеистической направленности религиозной политики советского государства и противодействия партийно-советских органов власти было очень сложно. Власти изыскивали различные предлоги, чтобы не допустить регистрации религиозных организаций. Уполномоченные по делам религиозных культов в этом отношении были поставлены в затруднительное положение: с одной стороны, они, будучи представителями государственной власти, обязаны были строго следовать законам, но, с другой — как члены компартии должны были выступать проводниками ее политической программы, провозглашавшей непримиримую борьбу с религией. Нередко им при решении того или иного вопроса приходилось выбирать между принципом политической целесообразности и законностью. Особенно это проявлялось при решении вопроса о регистрации религиозной организации.

В 1960–1970-е гг. в Калмыцкой АССР функционировали два зарегистрированных православных молитвенных дома и три общества евангельских христиан-баптистов, в республике также действовали пять незарегистрированных пятидесятнических групп и две лютеранские, в 1970-е гг. в г. Элисте, с. Приютное, Овате и Левый остров появились небольшие группы запрещенных в СССР «Истинно православных христиан» и «Истинно православной церкви», а в г. Городовиковске — сторонники «Совета церквей евангельских христиан-баптистов». В республике активность проявляли и представители буддийской конфессии, пытавшиеся легализовать свою деятельность: их группы имелись в г. Каспийском, п. Цаган-Амане и Улан Холе, совхозах имени Чапаева, Красный путиловец, Ут-Сала и других населенных пунктах.

В регистрационном и по другим направлениям религиозной политики уполномоченные КАССР действовали в рамках проводившегося в 1960–1980-е гг. государством антирелигиозного курса, который в отдельные периоды то усиливался, то ослабевал. Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. по стране прокатилась

инициированная Н. С. Хрущевым антирелигиозная кампания, в ходе которой были сняты с регистрационного учета, т. е. фактически ликвидированы, многие религиозные организации. Калмыкию волна закрытий не затронула, поскольку имелось всего три зарегистрированных общества (два православных и одно баптистское) и их ликвидация привела бы к полному свертыванию легальной религиозной деятельности в республике. Одновременно партийно-советское руководство всячески стремилось не допустить регистрации новых религиозных организаций, причем эта установка действовала вплоть до второй половины 1980-х гг.

После прихода к власти в октябре 1964 г. нового руководства страны во главе с Л. И. Брежневым натиск на религию постепенно ослабевает и государственно-конфессиональные отношения постепенно входят в спокойное русло. В период с 1965 по 1985 гг. в Калмыкии были зарегистрированы два общества евангельских христиан-баптистов: в с. Виноградное Городовиковского района и с. Ульяновке Яшалтинского района. Каждое из обществ насчитывало по несколько десятков человек немецкой национальности, которые настойчиво добивались регистрации своих религиозных организаций, имея на это все законные основания. Республиканские и районные власти выступали против их регистрации, однако предотвратить ее, несмотря на все усилия, так и не смогли.

В решении вопроса о легализации обществ баптистов в Виноградном и Ульяновке активное участие принял уполномоченный И. Ф. Азыдов. Признав необоснованность отказа местных властей в регистрации обществ баптистов в упомянутых населенных пунктах, он в то же время полагал нецелесообразным их регистрировать, опасаясь, что данный прецедент может вызвать волну ходатайств со стороны верующих буддистов и мусульман [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2157. Л. 21]. И. Ф. Азыдов предложил отказать винограденским и ульяновским баптистам в регистрации, но в то же время «взять их на учет, как фактически действующие» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2157. Л. 21]. По его мнению, такое решение вопроса должно было положить конец жалобам баптистов и обеспечить контроль властей над их деятельностью. Предложение носило компромиссный характер, но Совет по делам религий на своем заседании

23 сентября 1969 г. не нашел веских оснований для отказа в легализации деятельности винограденских и ульяновских баптистов и постановил зарегистрировать их общества.

В успехе немецких баптистов не последнюю роль сыграл внешнеполитический фактор. Среди немецкого населения СССР были сильны эмиграционные настроения, одной из причин которых являлась проводимая государством атеистическая религиозная политика. Многие немцы имели в ФРГ родственников, вели с ними переписку и при возможности посещали их, являясь своего рода каналом передачи на Запад информации о положении в области прав человека, этнических и религиозных групп. В силу этого власти вынуждены были несколько смягчить свою политику по отношению к верующим немцам.

Среди немцев Калмыкии имелись еще последователи лютеранского и пятидесятнического вероучений, по численности сильно уступавшие баптистам. В 1960–1970-е гг. в Городовиковском и Яшалтинском районах нелегально действовали пять пятидесятнических и две лютеранские группы, лидеры некоторых из них предпринимали попытки зарегистрировать их, но власти под разными предлогами упорно им отказывали. Советское руководство считало пятидесятников вредной сектой и направляло свои усилия на их ликвидацию или слияние с родственными им баптистами. В Калмыкии объединить пятидесятников с баптистами пытался представитель Совета по делам религиозных культов в Калмыцкой АССР И. Ф. Азыдов. Властям удалось добиться определенного успеха в политике слияния пятидесятников с баптистами: к последним в конечном итоге примкнули ульяновские и эсто-алтайские пятидесятники.

В 1970-х гг. в Калмыкии были выявлены последователи запрещенных властями антисоветских религиозных организаций «Истинно-православные христиане», «Истинно-православная церковь» и «Совет церквей евангельских христиан-баптистов». Была незамедлительно развернута непримиримая борьба с подключением органов государственной безопасности, закончившаяся в результате ликвидацией большинства из них.

Много беспокойства властям доставляли своими настойчивыми ходатайствами о легализации деятельности буддисты. В Калмыцкой АССР не имелось ни одного

зарегистрированного общества буддийской конфессии, хотя эта религия являлась традиционной для калмыцкого народа и имела немало последователей. Верующие-буддисты неоднократно обращались в высшие и местные органы государственной власти с просьбой об открытии у них общества в конце 1950-х гг., шесть писем с аналогичными просьбами, подписанных 500 гражданами, власти получили в 1960-е гг., два письма поступило в 1979 г. Республиканские и местные власти постоянно игнорировали эти просьбы, аргументируя свою позицию перед высшим руководством страны тем, что калмыки являются «безрелигиозным» народом и в открытии буддийского общества нет никакой необходимости. С этой точкой зрения не был согласен уполномоченный по делам религии в Калмыцкой АССР С. С. Васькин, впервые открыто заявивший в конце 1970-х гг. о том, что представления местных партийно-советских работников об отсутствии у калмыков религиозности не соответствуют действительности. Сделать столь смелый для того времени шаг его побудило внимательное изучение религиозной ситуации, в результате чего он пришел к выводу, что регистрация одного религиозного буддийского общества в Калмыкии «не только допустима, но и необходима» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1809. Л. 13].

Заявление С. С. Васькина вызвало гневную реакцию со стороны партийно-советских руководителей республики. Его вызвали для беседы в областной комитет партии, к председателю КГБ Калмыцкой АССР и обвинили в покровительстве верующих, в «искусственном возрождении старого», «в оживлении национальных настроений» и пр. Все попытки уполномоченного объяснить свои действия по отношению к верующим с позиции права были проигнорированы. Вокруг С. С. Васькина начала сгущаться атмосфера недоверия со стороны руководства, о чем он поведал в информационном письме к председателю Совета по делам религий в СССР В. А. Куроедову 7 апреля 1980 г. Это письмо он завершил словами: «И в заключение хочу довести до Вашего сведения, уважаемый Владимир Алексеевич, что работать в такой обстановке сложно. Мне лично не хотелось бы, чтобы объявили здесь меня „Персоной нон грата“» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1809. Л. 18].

Случай с С. С. Васькиным, осмелившимся высказать свое несогласие с официальной позицией партийно-советских функционеров в отношении буддистов, свидетельствует о том, что руководство республики рассматривало институт уполномоченного по делам религий, прежде всего, как инструмент борьбы с религией, а не как институт посредника в отношениях между государством и верующими, стоящего на страже соблюдения законности.

Как и в других регионах, в Калмыкии местные власти стремились в той или иной форме привлечь уполномоченного к атеистической работе. Его приглашали на атеистические конференции и семинары пропагандистов, совещания идеологического актива, где он выступал с лекциями о религиозной ситуации и давал рекомендации по усилению атеистической работы. Н. Н. Кекеев, например, в 1982 г. участвовал в подобных мероприятиях семь раз [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 147]. В 1986 г. он разработал рекомендации для лекторов общества «Знание» и организаторов атеистической работы по теме «Введение христианства на Руси и вопросы контрпропаганды», в первом полугодии было прочитано шесть лекций [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2173. Л. 77].

В интересах атеистической пропаганды власти использовали и информацию уполномоченного о религиозной обстановке, религиозных организациях и их лидерах, ею пользовались при разработке атеистических методических рекомендаций и лекций работники Агитационно-пропагандистского отдела обкома КПСС, республиканского общества «Знание» и других структур, проводивших антирелигиозную работу.

В 1960-х – первой половине 1980-х гг. уполномоченные по делам религий имели право требовать от религиозных обществ списки участников обрядов крещения, отпевания и венчания, информация из этих списков использовалась партийными и советскими органами власти для оказания давления и административных репрессий на работающих, особенно на руководящих постах, и членов партии и комсомола.

По долгу своей службы уполномоченный по делам религий посещал богослужения, общался с религиозными руководителями и церковным активом, нередко ему приходилось выезжать в командировки в районы, где он встречался с верующими и

представителями партийно-государственных органов власти. На встречах он разъяснял сущность религиозного законодательства, знакомился с религиозной обстановкой, улаживал проблемы, возникшие в отношениях между верующими и властями.

В число главных обязанностей уполномоченного входил надзор за соблюдением законодательства о религиозных культах как со стороны верующих, так и со стороны представителей государственных учреждений и общественных организаций. Он проверял деятельность служителей культа и органов самоуправления, ведение документации, присутствовал на собраниях верующих. В случае нарушения закона он имел право инициировать перед органами государственной власти процесс снятия религиозного общества и группы с учета, отстранения служителя культа от исполнения своих должностных обязанностей, добиваться перевыборов церковного совета и ревизионной комиссии.

Во второй половине XX в. власти республики не имели цели ликвидировать зарегистрированные религиозные организации, поэтому уполномоченные для исправления ситуации с нарушением закона не прибегали к радикальным мерам, обычно ограничиваясь предупреждениями служителей культа и переизбранием состава органов церковного самоуправления.

В 1960–1980-е гг. в Калмыкии имели место несколько ходатайств уполномоченных о снятии с должности служителей культа. Так, в 1960 г. по просьбе М. Т. Бимбаева руководство Ставропольской епархии освободило от занимаемой должности настоятеля православного молитвенного дома г. Элисты З. А. Биденко. Священник нарушал законодательство о культах, выезжая за пределы своего прихода, в Ремонтненский район, для исполнения религиозных обрядов, самочинно распустил элистинский церковный совет и ревизионную комиссию, назначив в них «угодных себе людей», занимался знахарством и, кроме того, оказался уличенным в неблагоприятных поступках [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2153. Л. 75].

В 1984 г. по инициативе уполномоченного Н. Н. Кекеева Ставропольский епископ Антоний отправил в отставку священника с. Приютного С. И. Лещину, действия которого спровоцировали раскол в приходе и создали конфликтную ситуацию.

Н. Н. Кекееву также пришлось разбираться и в конфликте, возникшем в обществе евангельских христиан-баптистов г. Элисты. В 1983 г. большинством голосов данное общество избрало пресвитером Н. П. Миронченко, прибывшего из г. Прохладного Кабардино-Балкарской АССР. Новый лидер обладал харизматическим характером и сумел оживить деятельность местных баптистов, сделав ставку на молодежь. Н. П. Миронченко попытался возродить миссионерскую работу, при этом в своих действиях он нередко вынужден был выходить за рамки закона. В самом обществе начался разлад, так как часть элистинских баптистов не поддержала нового пресвитера. Попытки уполномоченного повлиять на Н. П. Миронченко к успеху не привели, и он тогда обратился к старшему пресвитеру евангельских христиан-баптистов по Северному Кавказу Н. И. Долматову с просьбой отстранить от дел неудобного руководителя. В августе 1986 г. Н. П. Миронченко был заменен на прежнего пресвитера П. Е. Кривцова, однако в 1987 г. последний неожиданно умер, и Н. П. Миронченко вновь избрали пресвитером.

В обязанности уполномоченных по делам религий входила и защита прав верующих. В 1986 г. Н. Н. Кекеев, например, помог элистинским баптистам вернуть в бесплатное пользование молитвенный дом, незаконно отобранный у них Элистинским горсоветом. В 1977 г. уполномоченному И. Ф. Азыдову пришлось выступить в защиту баптистов Городовиковского и Яшалтинского районов, в отношении которых власти допустили незаконные действия. В данных районах имели место факты массовых допросов детей баптистов, изъятия у верующих магнитофонных записей религиозных богослужений, оскорблений со стороны отдельных учителей в адрес верующих школьников [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1152. Л. 12–14]. Тогда же по обвинению в даче взятки начальнику паспортного стола Яшалтинского района и за нарушения религиозного законодательства был арестован пресвитер евангельских христиан-баптистов с. Ульяновки В. Р. Ленца. И. Ф. Азыдов обратился к республиканским властям и в Совет по делам религий с просьбой освободить Ленца, поскольку считал, что, во-первых, арест Ленца за нарушение религиозного законодательства противоречил закону и не был согласован с уполномочен-

ным, во-вторых, приобрел нежелательную для властей политическую окраску.

С середины 1980-х гг. в стране начались серьезные перемены, положительные сдвиги наметились и в государственно-конфессиональных отношениях. Эти изменения, а также возрастание роли религии в жизни советского общества заставили уполномоченных по религиозным делам внести коррективы в свою деятельность. 11 ноября 1987 г. Н. Н. Кекеев в «Информации о религиозной обстановке среди граждан калмыцкой национальности» на имя секретаря Калмыцкого обкома КПСС Л. Д. Лебедевой и заместителя председателя Совета министров КАССР К. Н. Максимова отметил усиление движения верующих-буддистов за открытие хурулов и предложил зарегистрировать один храм [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2173. Л. 55]. На этот раз власти пошли навстречу просьбам верующих: в 1988 г. общества буддистов были зарегистрированы в г. Элисте, в 1990 г. — в п. Цаган-Амане и в г. Лагани, у христиан регистрацию получили в 1986 г. верующие-лютеране п. Южного Городовиковского района и в 1990 г. — православные.

В конце 1980-х гг. буддийские и христианские священнослужители активно подключаются к политической жизни республики. Их охотно приглашают выступать на телевидение, радио, в печати. В 1989 г. руководители буддистов и православных приняли активное участие в качестве кандидатов в выборах Советов депутатов трудящихся разных уровней. Уполномочен-

ный по делам религий Н. Н. Кекеев считал, что власти делают религии слишком много уступок и им в религиозном вопросе необходимо занять более взвешенную позицию. В «Справке о религиозной обстановке в г. Элисте за 1989 г.» он отмечал: «Понятно, сейчас происходят позитивные изменения в подходе к решению проблем религиозных организаций, осуществляются меры по совершенствованию государственно-церковных отношений. Но это надо делать в рамках законов, в разумных пределах, не бросаясь в крайности, тем более, без кокетничанья с религией» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2171. Л. 68]. Мнение последнего в истории Калмыкии уполномоченного по делам религии услышано властями не было, так как наступала новая эпоха в государственно-конфессиональных отношениях, основывающихся не на идеях подавления государством религии или мирного сосуществования, а на идеях партнерства и сотрудничества.

Источники

- ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

- GA RF — *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* (State Archive of the Russian Federation) (In Russ.).
NA RK — *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya* (The National Archive of the Republic of Kalmykia) (In Russ.).

УДК 94(47).084.9

**СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ДЕЛАМ
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ В КАЛМЫЦКОЙ АССР В 1960–1991 гг.**

Сергей Степанович Белоусов¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется служебная деятельность уполномоченных по делам религиозных культов в Калмыцкой АССР в 1960–1991 гг., даны их социодемографические характеристики. Рассмотрены вопросы религиозной политики и отношения между уполномоченными, христианскими служителями культов и исполнительными органами религиозных обществ. Автором исследована степень влияния уполномоченных на принятие центральными, республиканскими и местными государственными структурами власти решений по религиозным вопросам в Калмыкии, показаны позитивные изменения, наметившиеся в советской религиозной политике в период перестройки, и отношение к ним уполномоченного по религиозным делам в Калмыкии. Работа написана на основе материалов Государственного архива Российской Федерации и Национального архива Республики Калмыкия, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: уполномоченные по делам религиозных культов, религиозная политика, государственно-конфессиональные отношения, Калмыцкая АССР.